

ОТДАНЫ швартовые... 17 августа десант чуть свет покинул Авачинскую бухту. Перед нами открылись ворота в океан.

Организуя личный состав пулеметной роты и автоматчиков, на десантном судне я неожиданно встретился с бывшим сослуживцем — подводником старшиной I статьи Николаем Павловичем Журавлевым.

Мы с ним познакомились в 1939 году. Жизнь не баловала его. Уроженец деревни Белая Усольского района Пермской области, он вырос в большой крестьянской семье. Мать умерла. Только в 12 лет он смог начать учиться в школе. Закончив семилетку, Николай работал в Соликамске, учился в Березниковском химико-технологическом техникуме, но окончить его не удалось. Вынужден был опять работать. В 1937 году призвали в Тихоокеанский флот — стал подводником-электриком.

Армия и сдружила нас. Николай показал тогда себя одним из лучших младших командиров. Потом наши пути разошлись, и только 17 августа 1945 года, мы вновь встретились с ним на корабле, идущем на Курилы.

Окруженный бойцами своего пулеметного расчета Журавлев усердно хлопотал у «максима» и убедительно толковывал, какие могут быть задержки во время стрельбы у этого тяжелого пулемета.

Потом мы долго сидели на корме и вспоминали до мельчайших подробностей былую службу. Журавлев изложил план работы с людьми в нынешний подготовительный период и в ходе боя.

Николай Павлович был не только командиром отделения, но и вожаком коммунистов — парторгом роты. И он показал себя зрелым партийным руководителем. Николай Павлович вникнул в жизнь подразделения, заботился о личном составе. Выявил плохо плавающих и закрепил за ними хороших пловцов, проверил наличие индивидуальных пакетов, даже то, все ли курящие обеспечены махоркой.

Затем Журавлев собрал агитаторов. На этом коротком совещании он рассказал войнам о задачах роты в бою, а на партийно-комсомольском собрании Журавлев выступил с клятвой от имени всех коммунистов и комсомольцев роты: «Дорогие товарищи! Через несколько часов мы встретимся в смертельной схватке с врагом и будем бить его беспощадно. Поклянемся же в том, что приказ Родины выполним с честью. Освободим нашу землю — Курильские острова... Клятву Журавлев и его бойцы сдержали.

На рассвете 18 августа десантники подошли к цели — к острову Шумшу, самому укрепленному в противодесантном отношении.

Его высоты изобиловали мощными, современными укреплениями. На каждом шагу встречались амбразуры дотов,

их железобетонные стенки достигали двух метров толщины. Огромные подземелья связывались туннелями, проходившими под сопками. Вот этот «орешек», на котором было сосредоточено 18 тысяч вражеских солдат и офицеров, 50 процентов из которых были смертники, 60 танков и 10 са-

мометами и доставили его в штаб батальона. Тяжелый бой для отделения пулеметчиков и самого Н. Журавлева состоялся вечером 19 августа у подножия высоты 171. Японцы пытались сбить по ним стало вытеснить занятых позиций пулеметную роту, открыв по ней шквал

мелом подавгов. Повторили подвиг Матросова старшина I статьи коммунист Н. Вилков и матрос-комсомолец Петр Ильичев. Легендарной славой овеяла себя пятерка во главе с офицером, техником-лейтенантом уральским рабочим Александром Водинным. Водинин, Иван Кобзарь, Петр Рында, Михаил Власенко и Петр Бабич повторили подвиг 28 панфиловцев, отдавших свои жизни, но не пропустивших немецкие танки.

Отважный моряк-коммунист Н. П. Журавлев был награжден орденом Отечественной войны первой степени и медалями.

Сейчас Николай Павлович продолжает трудиться, проводит большую военно-патристическую работу с молодежью.

Да и многие ветераны-камчатцы, прославившиеся в тех боях, сегодня самоотверженно трудятся на благо Родины. К ним относятся Герой Социалистического Труда Константин Андреевич Числов, капитан рыболовецкого судна «Н. Вилков», бывший подводник, награжденный орденом Красной Звезды. Это Анатолий Игнатьевич Неведомский — участник штурма острова Шумшу, кавалер ордена Красной Звезды, за высокие трудовые успехи удостоенный высшей награды нашей страны ордена Ленина. Иван Филиппович Романов в боях против японцев проявлял бесстрашие и находчивость, увлекая за собой массы других, беспощадно бил врага — на груди этого храброго воина блеснит боевой орденом Красной Звезды.

В борьбе с врагом проявил смелость и смекалку молодой боец Алексей Васильевич Клинов. Будучи тяжело раненым в момент высадки на вражеский берег, комсомолец Клинов не покинул боя и своим боевым порывом воодушевлял товарищей. Храбрость солдата отмечена орденом Красной Звезды. Ныне ветеран работает в тресте «Камчатлес».

Продолжает трудиться на полуострове коммунист Сергей Филиппович Коваль, также принимавший активное участие в разгроме японских самураев на Курилах. Работает он с огоньком, его энергии можно позавидовать, об отличном труде говорит мирная награда — орден «Знак Почета».

Тридцать лет служит пограничником старшина коммунист А. И. Паторатов, на груди которого 11 правительственных наград.

Низкий поклон и другим камчатским ветеранам, кто, не жалея сил, защищал Родину, кто и сейчас не жалеет энергии для блага страны.

А. ПЕРМ,
участник Курильской десантной операции.

НА СНИМКЕ: Н. И. Журавлев.

БОЛЕЕ двадцати семи лет назад группировка японских войск, находившаяся на островах Курильской гряды, была разгромлена в результате отлично организованной и проведенной десантной операции. Прошли годы. Освобождение Курил стало историей, но в памяти народа навсегда остались подвиги моряков-тихоокеанцев, которые сделали все возможное, чтобы вернуть Родине исконно русские земли. Об одном из участников этой операции мне и хотелось рассказать.

ВСТРЕЧА ПЕРЕД БОЕМ

молетов, мы должны были взять.

Нас в первом броске было немногим более двух тысяч человек: сводный батальон моряков, батальон армейцев и 120 человек пограничников. Зато был непревзойденный боевой порыв советских парней, была огромная воля к победе.

Коммунист старшина I статьи Н. П. Журавлев одним из первых высадился на остров. В воду он прыгнул со станковым пулеметом, который был в собранном виде. До берега свисше 100 метров. Глубина — больше человеческого роста. Несмотря на это, воин быстро выбрался на берег, и когда японцы открыли сильный заградительный огонь по десанту, Николай Журавлев сразу подавил несколько огневых точек и тем самым спас жизнь многим своим товарищам.

В критические моменты боя у высот 165 и 171, когда вражеская артиллерия и крупнокалиберные пулеметы врага наносили нам большие потери, коммунист Журавлев со своим отделением проникнул в тыл самураев, внезапно атаковывал их. Так 19 августа они истребили расчет минометной батареи, а захваченные минометы использовали против японцев. В другом случае они совершили дерзкую операцию — захватили в плен полный японский расчет вместе с ми-

шрапнельного и минометного огня. Журавлев был ранен, но поле боя не оставил. Японцы вызвали на помощь авиацию. Одна из мин попала в ствольную часть пулемета. Страшный взрыв разметал расчет отделения. Журавлеву оторвало ногу. Истекая кровью, он нашел в себе силы дать команду: «Командиром назначаю Алексея Русанова, наводчиком пулемета — Мишу Мазихина. Ни шагу назад! Только вперед! За Родину, бей самураев!»

Он потерял сознание. Моряки сделали ему перевязку и бережно отнесли своего командира на медицинский пункт...

Враг усилил натиск. Наши потери росли. Тяжело был ранен Русанов, контужен Мазихин. Полностью перебит расчет соседнего отделения. Японцы потеснили нас. Пулемет остался на нейтральной территории. Русанов и Мазихин решили спасти пулемет своей роты. Они успели подползти к нему раньше, чем японцы открыли огонь. На помощь морякам подоспели армейцы и пограничники — ефрейтор Шорик, старший сержант Коршунов, сержант Мухамеджанов, солдат Жаров. За помощью и взаимную выручку храбрые были отмечены правительственными наградами.

В этом сражении моряки сводного батальона совершили